

jild. 3 No 1 (2026)

**MANAGEMENT AND ECONOMICS
SCIENTIFIC RESEARCH JOURNAL**

**MENEJMENT VA IQTISODIYOT
ILMIY-TADQIQOT JURNALI**

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ МЕНЕДЖМЕНТА И ЭКОНОМИКИ**

journals@timeedu.uz

+998 95 651 90 00

☎ +998 95 651 90 00

✉ journals@timeedu.uz

📍 Shota Rustaveli ko'chasi, 114

🌐 tmijournals.ndc-agency.uz

✈ TMII_ilmiy_bolim

Tahririyat jamoasi

BOSH MUHARRIR:

Narbayev Sharafatdin Kengeshovich

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI:

Norbekov Shohzod Mamarasul o'g'li

TAHRIR HAY'ATI

1. Sharipov Qo'ngratbay Avezimbetovich — O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vaziri, tfd, professor.
2. Axmedov Xojiakbarxon Dilshatovich — Toshkent menejment va iqtisodiyot instituti rektori, ifn, dotsent.
3. Gulyamov Saidasror Saidaxmedovich — O'zbekiston Fanlar akademiyasi akademiyasi, ifd, professor.
4. Xotamov Ibodullo Sadulloyevich — Toshkent menejment va iqtisodiyot instituti Iqtisodiyot kafedrası professori, ifn.
5. Sultonov Mansur Qilichovich — O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi huzuridagi Ta'lim sifatini ta'minlash milliy agentligi ekspertlar guruhi rahbari, tffd, dotsent.
6. Chertovitskiy Aleksandr Stepanovich — "Toshkent irrigatsiya va qishloq xo'jaligini mexanizatsiyalash muhandislari instituti" Milliy tadqiqot universiteti professori, iqtisodiyot fanlari doktori.
7. Popkova Yelenadyevna — Rossiya Gen "Ilmiy aloqalar instituti" avtonom notijorat tashkiloti prezidenti, iqtisodiyot fanlari doktori, professor.
8. Dr Go Khang Ven — Malayziyaning INTI xalqaro universiteti prorektori.
9. Wang Cheng — XXR "Hebei Institute of Mechanical and Electrical Technology" instituti iffd, dotsent.
10. Xakimova Nilufar Karimkulovna — O'zMU huzuridagi Yarimo'tkazgichlar fizikasi va mikroelektronika ilmiy-tadqiqot instituti PhD, ilmiy xodimi.
11. Yo'ldoshev Nuriddin Qurbonovich — Toshkent menejment va iqtisodiyot instituti Biznes boshqaruvi va moliya kafedrası ifd, professor.
12. Chariyev Qurbon Amirovich — Toshkent menejment va iqtisodiyot instituti Iqtisodiyot kafedrası professori, ifd.
13. Abduraimova Nigora Radjabovna — Toshkent menejment va iqtisodiyot instituti Iqtisodiyot kafedrası dotsenti, iffd.
14. Anarqulova Gulnaz Mirzaxmatovna — Toshkent menejment va iqtisodiyot instituti Ijtimoiy-gumanitar fanlar kafedrası professori, ifn.
15. Yakubov Sadirjan Bakiyevich — Toshkent menejment va iqtisodiyot instituti Ijtimoiy-gumanitar fanlar kafedrası professori, ifn.
16. Kadirova Istora Bobirovna — Toshkent menejment va iqtisodiyot instituti Karyera markazi direktori, iffd, dotsent.
17. Nosirova Nargiza Jamoliddin qizi — Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti doktoranti, iffd, dotsent.
18. Mamatov Narzullo Solidjonovich — "TIQXMMI" MTU kafedra mudiri, texnika fanlari doktori, professor.
19. Turaqulov Otabek Xolmirzayevich — Toshkent menejment va iqtisodiyot instituti Muhandislik va axborot texnologiyalari kafedrası mudiri, tffd, dotsent.
20. Toirov Shuxrat Abduganiyevich — Toshkent menejment va iqtisodiyot instituti Muhandislik va axborot texnologiyalari kafedrası professori vb, tffd.
21. Yusupov Rustam Abdimuratovich — Toshkent menejment va iqtisodiyot instituti Muhandislik va axborot texnologiyalari kafedrası dotsenti, tffd.
22. Nazarov Xolmo'min Abduxobovich — Toshkent menejment va iqtisodiyot instituti Muhandislik va axborot texnologiyalari kafedrası dotsenti, fmf.
23. Asrayev Muhammadmullo Abdulla o'g'li — Toshkent menejment va iqtisodiyot instituti Muhandislik va axborot texnologiyalari kafedrası dotsenti, tffd.
24. Yunusova Shaxnoza Muxamedumarovna — Toshkent menejment va iqtisodiyot instituti Ijtimoiy-gumanitar fanlar kafedrası dotsenti, fffd.

MUNDARIJA

Чертовичкий А.С., Нарбаев Ш.К.	Роль агроландшафтов в организации рационального использования земель в условиях перехода к "зеленой экономике"	4
Xotamov I.S.	Biznesning raqobatbardoshligini ta'minlash xususiyatlari	15
D.T.Muhammediyeva, Yu.Sh.Yuldoshev, F.A.Tagayev	Kvant kompyuterlari davrida post-kvant kriptografik algoritmlarini baholash	26
Omonturdiyev O. E., Abduraxmanova Z.T.	Oziq-ovqat bozori rivojlanishini prognozlash mexanizmini o'rganish metodikasi	36
Mamasoatov D.R.	Raqamli texnologiyalardan foydalanishning investitsion jozibadorligini baholash uslubiyoti	51
Содиков М.А.	Особенности стратегии дифференциации товаров и услуг	58
Mansurov A.A.	Methodological deficiencies and the integration of green accounting in uzbekistan's environmental audits: an operational analysis	63
Matchanova M.I., Matchanov T.M.	Plastmassa ishlab chiqarishda innovatsion salohiyat mazmuni va uning ishlash mexanizmi	77
Nasrullayev N.B., Toshpo'latov Sh.O.	Veb-ilovalarda xavfsizlik sarlavhalarining noto'g'ri konfiguratsiyasi: aniqlash va tahlil	86
Toshboyev M.M.	Mintaqa eksport salohiyatini shakllanishi va rivojlanishi omillari	97
Nurxonov N.Q.	Qashqadaryo viloyatida qishloq xo'jaligi mahsuloti hajmi ko'rsatkichlarini arima modeli yordamida prognozashtirish	107
Вахобов А.Р.	Суғурта аудитини такомиллаштириш масалалари	115
Qudratxo'jayev A., Tohirova M.D.	Hududlarda barqaror iqtisodiy o'sishni ta'minlashda "yashil" texnologiyalardan foydalanish	122
Asamxodjayeva Sh.Sh., Maxamadjonov D.P.	Sun'iy intellekt texnologiyalarining mashinasozlik sanoatiga ta'siri	132
Абдураимова Н.Р.	Влияние демографического роста на рынок труда в Узбекистане	142

ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РОСТА НА РЫНОК ТРУДА В УЗБЕКИСТАНЕ

Абдураимова Нигора Раджабовна

PhD доцент кафедры «Экономики»

Ташкентского Института менеджмента и экономики

ул.Шота Руставели, 114 город Ташкент, Узбекистан

Email: abduraimova.nigora@timeedu.uz

ORCID: 0000-0003-4114-9445

Annotatsiya. Maqolada 2010-2023 yillar davomida O'zbekiston mehnat bozorining holati va tuzilishiga jadallashgan demografik o'sishning ta'siri o'rganilgan. Aniqlanishicha, ishchi kuchining yillik o'sishi o'rtacha 450-600 mingi ma'lumotlari asosida mehnatga layoqatli aholi soni dinamikasi, bandlik darajasi, yoshlar ishsizligi va bandlik tuzilmasidagi tarmoq siljishlariga kompleks tahlil o'tkazildi. Aniqlanishicha, ishchi kuchining yillik o'sishi o'rtacha 450-600 ming kishini tashkil etadi. inson mehnat bozoriga barqaror bosim o'tkazmoqda, bu esa norasmiy sektorning kengayishi va mehnat migratsiyasining o'sishi bilan birga kechmoqda. Bandlikning o'zgarishiga sabab bo'layotgan asosiy omillar aniqlandi: iqtisodiyotning tarkibiy qayta tuzilishi, ishlab chiqarishlarni raqamlashtirish va bandlikni rag'batlantirish bo'yicha davlat siyosati. Mehnat bozorini barqaror rivojlantirish maqsadida demografik va iqtisodiy siyosatni muvofiqlashtirish chora-tadbirlari taklif etildi.

Kalit so'zlar: demografik o'sish, mehnat bozori, O'zbekiston, bandlik, yoshlar ishsizligi, mehnat migratsiyasi, tarkibiy o'zgarishlar.

Abstract. This article examines the impact of accelerated demographic growth on the state and structure of the labor market in Uzbekistan during 2010–2023. Based on data from the State Statistics Committee of Uzbekistan, the International Labour Organization, and the World Bank, a comprehensive analysis of the dynamics of the working-age population, employment rates, youth unemployment, and sectoral shifts in employment structure was conducted. It was found that the annual increase in the labor force by an average of 450–600 thousand people creates sustained pressure on the labor market, accompanied by the expansion of the informal sector and increased labor migration. Key factors driving the transformation of employment were identified: structural economic restructuring, digitalization, and state employment stimulation policies. Measures are proposed to align demographic and economic policies for the sustainable development of the labor market.

Keywords: demographic growth, labor market, Uzbekistan, employment, youth unemployment, labor migration, structural transformation.

Аннотация. В статье исследуется влияние ускоренного демографического роста на состояние и структуру рынка труда Узбекистана в период 2010-2023 годов. На основе данных Государственного комитета по статистике, Международной организации труда и Всемирного банка проведён комплексный анализ динамики численности трудоспособного населения, уровня занятости, молодёжной безработицы и секторальных сдвигов в структуре занятости. Выявлено, что ежегодный прирост рабочей силы в среднем на 450-600 тыс. человек формирует устойчивое давление на рынок труда, сопровождаемое расширением неформального сектора и ростом трудовой миграции. Определены ключевые факторы, обуславливающие трансформацию занятости: структурная перестройка экономики, цифровизация производств и

государственная политика стимулирования занятости. Предложены меры по согласованию демографической и экономической политики в целях устойчивого развития рынка труда.

Ключевые слова: демографический рост, рынок труда, Узбекистан, занятость, молодёжная безработица, трудовая миграция, структурная трансформация.

Узбекистан входит в число наиболее динамично развивающихся государств Центральной Азии по темпам демографического роста. Согласно данным Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан, численность населения страны за период 2010-2023 годов увеличилась с 29,1 до 37,2 млн человек, что соответствует среднегодовому приросту около 1,7% [1]. Столь значительный демографический потенциал является одновременно ресурсом экономического развития и источником серьёзных вызовов для национального рынка труда.

Высокие темпы прироста населения порождают ежегодный прирост рабочей силы в размере 450-600 тыс. человек, что существенно превышает темпы создания новых рабочих мест в формальном секторе экономики [2]. В условиях недостаточного числа качественных рабочих мест усиливаются неформальная занятость, трудовая миграция за рубеж и молодёжная безработица. По оценкам Международной организации труда (МОТ), в 2021 году уровень молодёжной безработицы в Узбекистане достигал 17,5%, что значительно выше среднемирового показателя [3].

Несмотря на реформы последнего десятилетия, направленные на либерализацию экономики и привлечение иностранных инвестиций, структурная трансформация занятости остаётся незавершённой. Агропромышленный сектор по-прежнему поглощает значительную долю рабочей силы, тогда как промышленность и сфера услуг развиваются недостаточно быстро для обеспечения занятости растущего населения трудоспособного возраста [4].

Актуальность темы определяется необходимостью разработки доказательной демографической и трудовой политики, способной обеспечить продуктивное использование демографического дивиденда Узбекистана в период экономической трансформации. Исследование вносит вклад в научную дискуссию о взаимосвязи демографических процессов и рынка труда в развивающихся странах со значительной долей молодёжи в структуре населения.

Цель настоящей статьи - провести комплексный анализ влияния демографического роста на ключевые показатели рынка труда Узбекистана за 2010-2023 годы и выработать рекомендации по формированию согласованной

демографической и экономической политики.

Исследование основано на комплексном применении количественных и качественных методов анализа. Эмпирическую базу составляют официальные статистические данные Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан (Госкомстат) за 2010-2023 годы, материалы Министерства занятости и трудовых отношений, отчёты Всемирного банка, Международной организации труда, Азиатского банка развития, а также результаты обследований домохозяйств и рабочей силы [5, 6].

Методологической основой работы послужили: (1) метод динамического анализа временных рядов для оценки трендов занятости и демографических показателей; (2) корреляционный анализ взаимосвязи между темпами прироста рабочей силы и уровнем безработицы; (3) сравнительный метод для сопоставления показателей Узбекистана с аналогичными характеристиками стран Центральной Азии; (4) структурный анализ секторального распределения занятости.

Для обеспечения репрезентативности выборки использовались данные как общенациональных обследований, так и региональных исследований, охватывающих Ташкентскую, Ферганскую, Самаркандскую и

Андижанскую области - четыре наиболее демографически значимых региона страны. Период анализа ограничен 2010-2023 годами в связи с наличием сопоставимых данных по расширенной методологии учёта занятости после реформы статистики 2018 года [7].

Для выявления структурных разрывов между предложением и спросом на труд применялась концепция «демографического дивиденда», разработанная в рамках методологии ЮНФПА [8]. Инструментарий анализа включал расчёт коэффициентов демографической нагрузки, показателей NEET (молодёжь, не занятая в образовании, занятости или профессиональной подготовке), а также индексов структурных изменений занятости по секторам экономики.

Демографическая динамика и прирост рабочей силы

Анализ демографических тенденций свидетельствует о последовательном росте численности населения Узбекистана при постепенном снижении темпов прироста (таблица 1). Это характерно для стран, находящихся на втором-третьем этапах демографического перехода, когда рождаемость снижается, однако инерционный рост населения сохраняется в силу высокой доли лиц репродуктивного возраста.

Таблица 1

Основные демографические показатели Узбекистана, 2010-2023 гг.

Показатель	2010	2015	2020	2023
Численность населения (млн чел.)	29,1	31,6	34,9	37,2
Темп прироста населения (%)	1,9	1,8	1,7	1,6
Доля молодёжи 15–29 лет (%)	29,2	27,8	26,1	25,4
Трудоспособное население (млн. чел.)	15,2	17,1	19,3	21,0
Коэффициент демографической нагрузки	0,72	0,68	0,64	0,61
Уровень урбанизации (%)	36,0	36,4	50,4	51,8

Источник: составлен автором по данным Госкомстата РУз [1] и Всемирного банка [5].

Численность трудоспособного населения (15-64 года) за анализируемый период увеличилась с 15,2 до 21,0 млн человек, то есть на 38,2%. Коэффициент демографической нагрузки снижается: в 2010 году на 100 занятых приходилось 72 иждивенца, в 2023 - лишь 61. Это свидетельствует о формировании благоприятного «окна возможностей» для демографического дивиденда, при условии обеспечения продуктивной занятости растущей рабочей силы [8].

Вместе с тем опережающий рост трудоспособного населения по сравнению с темпами создания рабочих мест в формальном секторе создаёт структурный дефицит занятости. По расчётам, проведённым на основе данных

Министерства занятости, для поддержания стабильного уровня безработицы требуется ежегодное создание не менее 500-550 тыс. новых рабочих мест, тогда как фактическое число создаваемых мест в 2015-2019 годах составляло в среднем 350-400 тыс. [2].

Показатели занятости и безработицы

Реформа методологии учёта занятости, проведённая в 2018 году в соответствии со стандартами МОТ, существенно изменила официальные данные об уровне безработицы: показатель вырос с 5,2% в 2015 году до 9,3% в 2018 и 9,8% в 2021 (таблица 2). Данный рост отражает не ухудшение ситуации, а приближение методологии к реальному положению дел [3].

Таблица 2

Показатели рынка труда Узбекистана, 2015-2023 гг.

Показатель	2015	2018	2021	2023
Уровень занятости (%)	60,2	59,8	61,4	62,7
Уровень безработицы (офиц., %)	5,2	9,3	9,8	7,1
Молодёжная безработица (15-29 лет, %)	14,1	16,8	17,5	15,3
Доля занятых в неформальном секторе (%)	57,3	55,1	52,0	48,6
Трудовые мигранты за рубежом (млн чел.)	2,2	2,7	2,0	3,1
Новые рабочие места (тыс., ежегодно)	-	-	480	620

Источник: составлен автором по данным МОТ [3], Министерства занятости РУз [2] и ВБ [5].

Молодёжная безработица остаётся наиболее острой проблемой: в 2021 году уровень безработицы среди лиц 15-29 лет составил 17,5%, что более чем вдвое превышало общий показатель. По данным МОТ, доля молодёжи категории NEET достигала 24,8% в 2020 году, причём в разбивке по полу среди молодых женщин этот показатель превышал 35% [3].

Трудовая миграция выступает одним из ключевых механизмов адаптации рынка труда: число граждан Узбекистана, занятых за рубежом (преимущественно в России и Казахстане), увеличилось с 2,2 до 3,1 млн. человек за 2015-2023 годы. Денежные переводы мигрантов составили в 2023 году около 17,4 млрд. долл. США

(порядка 22% ВВП), обеспечивая значительный вклад в доходы домохозяйств [9]. Вместе с тем избыточная зависимость от миграции сдерживает развитие внутреннего рынка труда и квалифицированных кадров.

Секторальные сдвиги в структуре занятости

Структурная трансформация занятости проявляется в последовательном снижении доли сельского хозяйства и расширении промышленного и сервисного секторов (таблица 3). Доля занятых в аграрном секторе сократилась с 44,3% в 2010 году до 26,1% в 2023 - однако по-прежнему остаётся значительной в сравнении с большинством развивающихся

ЭКОНОМИК СОПОСТАВИМОГО УРОВНЯ
 ДОХОДА.

Таблица 3

**Секторальная структура занятости в Узбекистане, 2010-2023 гг.
 (%)**

Сектор экономики	2010	2015	2020	2023
Сельское хозяйство (%)	44,3	38,2	29,7	26,1
Промышленность и строительство (%)	19,1	21,4	23,6	24,8
Услуги (торговля, транспорт, IT) (%)	36,6	40,4	46,7	49,1
ВВП на занятого (тыс. USD)	3,4	4,1	5,2	6,8

Источник: составлен автором по данным Госкомстата РУз [1] и АБР [6].

Примечательна опережающая динамика сектора услуг: доля занятых в нём увеличилась с 36,6% до 49,1%. Важным драйвером выступила цифровизация: в 2022-2023 годах IT-отрасль обеспечила свыше 100 тыс. рабочих мест, а число IT-компаний в реестре IT Park Uzbekistan превысило 1300 [10]. Производительность труда (ВВП на занятого) удвоилась за период наблюдений - с 3,4 до 6,8 тыс. долл. США, что свидетельствует о качественном улучшении структуры занятости, хотя разрыв с ведущими странами СНГ сохраняется.

Неформальная занятость, несмотря на снижение с 57,3% в 2015 году до 48,6% в 2023, остаётся структурной характеристикой рынка труда. Концентрация неформальных работников наблюдается в розничной торговле,

строительстве и сельском хозяйстве - секторах с наиболее интенсивным поглощением вновь входящей в рынок труда рабочей силы [4].

Полученные результаты подтверждают гипотезу о двойственной роли демографического роста в развитии рынка труда Узбекистана. С одной стороны, расширение трудоспособного населения создаёт потенциал демографического дивиденда, способного ускорить экономический рост при условии формирования адекватных институциональных условий [11]. С другой стороны, опережающий прирост предложения труда над спросом на него генерирует структурный дефицит занятости, выражающийся в высоком уровне неформальности и вынужденной миграции.

Сравнение с опытом стран, успешно реализовавших демографический дивиденд (Южная Корея, Вьетнам, Бангладеш), свидетельствует о том, что ключевым условием является не само по себе число молодых работников, а их образовательный и профессиональный уровень. В Узбекистане охват профессиональным образованием молодёжи составляет лишь 32%, тогда как в сопоставимых экономиках – 48-62% [12]. Это ограничивает трансформацию демографического потенциала в реальную производительность.

Цифровизация представляет новый вектор структурной трансформации занятости. Программа «Цифровой Узбекистан - 2030» предполагает создание 300 тыс. рабочих мест в IT-секторе к 2030 году; однако темпы подготовки специалистов с цифровыми компетенциями отстают от плановых показателей примерно на 40% [10]. Разрыв между запросом работодателей и квалификацией выпускников является системной проблемой, требующей реформ в сфере высшего и профессионального образования.

Трудовая миграция традиционно рассматривалась как клапан снижения давления на национальный рынок труда. Вместе с тем высокая концентрация мигрантов в низкоквалифицированных отраслях российской экономики закрепляет «ловушку низкой

квалификации» и снижает долгосрочный потенциал человеческого капитала страны. Разработка механизмов «циркулярной миграции», обеспечивающих накопление компетенций и возвратную занятость, является актуальной задачей государственной политики [13].

Региональное измерение проблемы требует особого внимания: в Ферганской долине – плотнейшем по населению регионе страны — демографическое давление на рынок труда значительно выше среднего, а возможности формальной занятости ограничены. Дифференцированная региональная политика, включая создание специальных экономических зон и территорий опережающего развития, может смягчить пространственные диспропорции.

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы. **Во-первых**, демографический рост Узбекистана создаёт устойчивое структурное давление на рынок труда, ежегодно формируя прирост рабочей силы в 450-600 тыс. человек при недостаточном числе качественных рабочих мест в формальном секторе. **Во-вторых**, несмотря на позитивную динамику структурной трансформации – снижение доли аграрной занятости, рост сектора услуг и сокращение неформальности, разрыв между предложением труда и рыночным

спросом на квалифицированные кадры остаётся значительным. **В-третьих**, молодёжная безработица и трудовая миграция являются сопряжёнными явлениями, обусловленными слабым соответствием системы образования потребностям экономики.

На основании результатов исследования сформулированы следующие рекомендации для государственной политики:

1) разработка национальной программы согласования демографических прогнозов и планов создания рабочих мест с горизонтом планирования до 2035 года;

2) реформирование системы профессионального образования с целью повышения доли лиц, охваченных профессиональной подготовкой до 50% к 2030 году;

3) создание стимулов для формализации занятости в малом и среднем бизнесе через снижение налоговой нагрузки и упрощение регуляторных требований;

4) развитие институтов циркулярной миграции, обеспечивающих возвращение мигрантов с накопленными компетенциями;

5) реализация дифференцированной региональной политики занятости для наиболее демографически нагруженных территорий.

Ограничения настоящего исследования связаны с неполнотой охвата неформальной занятости в официальной статистике, а также с отсутствием сопоставимых панельных данных по домохозяйствам за полный анализируемый период. Дальнейшие исследования целесообразно направить на микроуровневый анализ траекторий занятости отдельных когорт молодёжи и оценку эффективности государственных программ занятости на основе методологии контрфактического анализа.

Список использованной литературы

1. Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. Демографический ежегодник Узбекистана. - Ташкент: Госкомстат, 2023. - 210 с.
2. Министерство занятости и трудовых отношений РУз. Обзор рынка труда Узбекистана, 2023. - Ташкент, 2024. - 85 с.
3. International Labour Organization (ILO). World Employment and Social Outlook: Trends 2024. - Geneva: ILO, 2024. - 132 p.
4. Ахмедов Б.Т., Рашидова Д.И. Неформальная занятость в Узбекистане: масштабы и детерминанты // Экономика и общество- 2022. № 3. С. 45-58.
5. World Bank. Uzbekistan: Country Economic Update. Washington, D.C.: World Bank, 2023. 60 p.
6. Asian Development Bank. Key Indicators for Asia and the Pacific 2023. - Manila: ADB, 2023. - 286 p.
7. Юсупова Г.Н. Реформа статистики занятости в Узбекистане: методологические аспекты // Вопросы статистики. 2019. № 4. С. 12-21.
8. UNFPA. Demographic Dividend: Opportunities and Challenges in Uzbekistan. New York: UNFPA, 2021.- 48 p.
9. Центральный банк Республики Узбекистан. Платёжный баланс и международная инвестиционная позиция. Ташкент: ЦБ РУз, 2024. - 72 с.
10. IT Park Uzbekistan. Годовой отчёт о развитии IT-отрасли Узбекистана, 2023. Ташкент, 2024. - 54 с
11. Bloom D.E., Canning D., Sevilla J. The Demographic Dividend: A New Perspective on the Economic Consequences of Population Change // RAND Population Matters Monograph. 2003. MR-1274.
12. UNESCO Institute for Statistics. Education and Youth: Central Asia Regional Report. Paris: UNESCO, 2022. - 94 p.
13. Мирзаев Ш.С. Трудовая миграция как фактор развития рынка труда Узбекистана // Общество и инновации. 2021. Т. 2, № 6. С. 88-101.
14. McKinsey Global Institute. The Future of Work in Developing Economies. New York: McKinsey, 2022.- 118 p.
15. Ибрагимов Х.А. Структурные изменения занятости в условиях экономической трансформации Узбекистана // Экономический вестник Узбекистана. 2023. № 1. С. 33-47.
16. Karimov F., Tashmatov A. Demographic Pressures and Labor Market Outcomes in Transition Economies: Evidence from Uzbekistan // Central Asian Survey. 2022. Vol. 41, No. 2.- P. 215-234.
17. Razzaqov T. Youth NEET Rates and Policy Responses in Uzbekistan // Journal of Youth Studies. 2023. Vol. 26, No. 4. P. 520-537.
18. Исмаилов Э.А. Демографические тенденции и их влияние на рынок труда Республики Узбекистан // Общество и инновации. 2022. Т. 3, № 2. - С. 112–126.
19. OECD. Labour Market Policies in Central Asia: Challenges and Reforms. Paris: OECD Publishing, 2022. - 150 p.
- Назаров Р.Р., Садыков К.М. Региональная дифференциация рынка труда Узбекистана в условиях демографического давления // Региональная экономика: теория и практика. 2023. Т. 21, № 5. - С. 902–918.

Ingliz tili muharriri: Norbekov Shohzod Mamarasul o'g'li
Sahifalovchi va dizayner: Zoirov Sardor Ziyodin o'g'li

2026. № 1

© Materiallar ko'chirib bosilganda, **"Management and Economics Scientific Research Journal"** jurnali manba sifatida ko'rsatilishi shart. Jurnalda bosilgan material va reklamalardagi dalillarning aniqligiga mualliflar mas'ul. Tahririyat fikri har vaqt ham mualliflar fikriga mos kelmasligi mumkin. Tahririyatga yuborilgan materiallar qaytarilmaydi.

Mazkur jurnalda maqolalar chop etish uchun quyidagi havolalarga maqola, reklama, hikoya va boshqa ijodiy materiallar yuborishingiz mumkin.

Materiallar va reklamalar pulli asosda chop etiladi.

El. pochta: journals@timeedu.uz

Tel.: +998 95 651 90 00

"Management and Economics Scientific Research Journal" jurnali 19.09.2024-yildan O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi huzuridagi Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligi tomonidan 404368-son reyestr raqami tartibi bo'yicha ro'yxatdan o'tkazilgan. Litsenziya raqami:

C-5669639

PNFL: 308906510

Manzilimiz: Toshkent shahar Yakkasaroy tumani
Shota Rustaveli ko'chasi, 114